

Как только Хуа Гуанбай произнес это, в зале прямой трансляции мгновенно возникло множество вопросительных знаков.

[?????????? Что происходит???)

[Разве это не просто рисоварка? Откуда берется духовная сила????]

[Может быть, мы слишком поверхностны и на самом деле это печь Сюань-ню в форме рисоварки?]

[Это еще более неразумно, ведь печь Сюань-ню была оставлена Сюань-цзы, когда она вознеслась на Небеса. Когда же Чанъян достиг стадии Скорби?]

[Ого! Передайте, что Чанъян вот-вот вознесется!!]

[.....]

Пользователи сети в комнате прямой трансляции были хорошо осведомлены. Они прочитали по меньшей мере девяносто историй о мире культивации в разделе ранней литературы Пуцзяна. Хотя в тот момент они были удивлены, они смогли успокоиться, обсудить происходящее и даже пошутить.

Люди в зале приемов были так потрясены, что долго не могли вымолвить ни слова.

В мире культивации было много сокровищ, богатых духовной энергией, которые приносили большую пользу культиваторам. Например, духовную силу, заключенную в духовных камнях, можно было использовать в своих целях.

Однако духовную силу неживых предметов, таких как золото и камень, было трудно передать другим неживым предметам, потому что в этих объектах не было текущей крови, как в живых существах, и им не хватало духовного разума для применения ментальных техник.

Чтобы духовная сила могла передаваться между неживыми материалами, для этого часто требовались живые существа и люди-катализаторы.

Таким образом, печь Сюань-ню, которая была связана с развитием Сюань-цзы и могла поглощать духовную энергию Неба и Земли, считалась одним из лучших духовных инструментов на всем континенте.

Но теперь этот «горшок с крышкой» странного вида, который достал Чжу Чанъян, не был живым, он действительно был полностью сделан из неживых материалов, и никто из присутствующих не использовал свою культивацию, чтобы ускорить его работу, и все же он

явно генерировал духовную энергию.

Они не понимают, но они сильно шокированы.

Единственным, кто остался в своем уме, был Чжу Чанъян. Видя, что никто долго не произносит ни слова, он не удержался и спросил вслух:

— Что вы думаете? Можно ли использовать ее для очищения фусюэжун?

Хуа Гуанбай внезапно пришел в себя, обрадовался и несколько раз кивнул:

— Это должно быть возможно!

Говоря это, он взволнованно потянулся к рисоварке:

— Дай-ка я посмотрю!

Внезапно сбоку подул порыв холодного ветра.

— Невозможно! — глаза Цзы Цзювэня вспыхнули убийственным огнем, и он молниеносно атаковал «горшок».

— Что ты пытаешься сделать?! — Хуа Гуанбай был потрясен, когда увидел это, и, не задумываясь, шагнул вперед, чтобы защитить «горшок».

Раньше Хуа Гуанбай беспокоился о печи Сюань-ню и проявлял большую терпимость к их действиям. В этой чрезвычайной ситуации он больше не сдерживался.

Культиватор на стадии Гармонии вырвался вперед и столкнулся с Цзы Цзювэнь лицом к лицу.

Уровень развития Цзы Цзювэня достиг стадии Зарождения Души, что сделало его лидером среди молодого поколения, но он все еще сильно отставал от главы крупной секты, такой как Хуа Гуанбай.

С громким ударом Цзы Цзювэнь вылетел наружу и ударился о колонну, закашлявшись кровью.

— Шисюн!

— Шисюн!

Остальные четверо из секты Юйсюй были потрясены, увидев это, и один из них крикнул:

— Хуа Гуанбай, что ты делаешь?!

Они выстроились в ряд, собрали свою ци и, двигаясь вперед, сложили печати.

Прежде чем Хуа Гуанбай успел открыть рот, Мин Жусу не смогла сдержать гнев и громко выругалась:

— Кучка бесстыжих!

Сверкнув холодным светом, ее меч пролетел по воздуху к четверем людям, мгновенно разрушив их строй.

Эти четверо очень хорошо взаимодействовали. Они сразу же воспользовались ситуацией и переключились на Мин Жусу.

Мин Жусу оставалась спокойной и невозмутимой. Она уклонялась от их атак, указывала пальцем и заставляла свой меч вращаться, излучая холодный свет, который окутывал четверых людей.

Они быстро разошлись, а затем воссоединились.

Обе стороны очень быстро сменили тактику, и в мгновение ока были нанесены десятки ударов.

Мин Жусу находилась на стадии Золотого Ядра, что не уступало уровню четырех противников, но в бою один на четверых ей все равно было немного трудно. Через некоторое время на ее лбу выступил пот.

Увидев это, Шэнь Чжэ достал из мешочка цянькунь свой меч с золотой рукоятью, поднял его и крикнул:

— Шицзе! Не паникуй, я здесь и помогу тебе!

Минуту спустя Чжу Чанъян растерянно посмотрел на него:

— Шиди, ну же, почему ты просто стоишь?

Шэнь Чжэ поднял меч и огляделся по сторонам с обеспокоенным выражением на лице:

— Подожди минутку, я ищу брешь...

Чжу Чанъян: «...»

Он знал, что диплом этого богача во втором поколении бесполезен, но не ожидал, что настолько бесполезен.

Как только он потерял дар речи, мимо него пронеслась красивая фигура. Это была Хуа Циндай. Культиваторы-медики не умели сражаться, но после того, как Хуа Циндай поднялась, она не стала нападать на четверых из секты Юйсюй, а вместо этого взмахнула руками и окутала Мин Жусу своей ци.

Когда ци обрушилась на нее, дух Мин Жусу воспрянул, и ее меч тут же закрутился быстрее, издавая жужжащий звук.

Чжу Чанъян внезапно осознал:

— Любители целительства, ах.

С помощью Хуа Циндай ситуация внезапно изменилась. Меч Мин Жусу летал между четырьмя людьми, как яркая бабочка в цветочном поле, вынуждая их нарушить строй.

Без целителя, который мог бы восполнить их ци, у четверых мужчин вскоре закончились силы, и они были вынуждены отступить снова и снова, пока их не загнали в угол.

Один из них взволнованно закричал:

— Мастер Башни Хуа, почему ты ничего не делаешь?!

— О, точно! — Хуа Гуанбай смутился, когда увидел, что молодые люди дерутся, но после того, как его позвали, он не мог просто стоять и смотреть.

Он тут же взмахнул рукавами, и его величественная аура снова усилилась.

С четырехкратным грохотом четверо учеников секты Юйсюй тоже были брошены на колонну один за другим и медленно сползли вниз, образовав кучу.

При последнем ударе раздался громкий треск. Поскольку колонна не выдержала такого количества ударов подряд, она сломалась посередине. Пыль и щепки от верхней балки посыпались вниз, закрыв головы людей внизу, и они выглядели крайне смущенными.

Наконец в приемном зале снова воцарилась тишина.

Хуа Циндай, Мин Жусу и Шэнь Чжэ в конце концов были учениками большой секты, так что им не стоило усугублять ситуацию. Увидев это, они быстро подавили смех.

Чжу Чанъян не испытывал подобных угрызений совести и не смог удержаться от смеха:

— Пф-ф-ф...

Цзюнь Шу был самым нетерпеливым и даже прокомментировал:

— Неплохо. Аккуратно и опрятно.

Зал прямой трансляции:

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-!! Мастер башни Хуа проделал отличную работу!]

[Мастер башни, почему ты остановился? Продолжай!]

[Так круто, так круто, так круто!!!]

[Круто!]

В эти дни в Башне Чанчунь к секте Юйсюй относились с большой любезностью, поэтому они и подумать не могли, что Хуа Гуанбай на самом деле так открыто выступит против них.

Все четверо в недоумении лежали на земле и бормотали:

— Хуа, Хуа... Как ты посмел...

Хуа Гуанбай равнодушно сказал:

— Башня Чанчунь — не то место, где можно вести себя так необузданно.

Цзы Цзювэнь в это время встал, но его волосы были растрепаны, лицо бледное, а в уголке рта была кровь. От его прежней мягкости не осталось и следа.

Он с трудом подавил прилив крови к лицу, уставился на «горшок» и холодно сказал:

— Мастер Башни Хуа, ты же не думаешь, что эту штуку можно использовать для очищения фусюэжун, верно?

Хуа Гуанбай взглянул на него.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться.

В этот момент он скорее рискнул бы жизнью, чем снова взглянул в лицо секте Юйсюй.

— Почему бы и нет? — Чжу Чанъян был недоволен и похлопал по рисоварке: — Этот мой горшочек может не только очищать фусюэжун, но и очищать другие вещи.

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Цзы Цзювэня внезапно изменилось.

Не только он, но и остальные четверо членов секты Юйсюй, которые наконец-то встали, тоже, казалось, о чем-то задумались, и их лица стали очень мрачными.

Один из них стиснул зубы и сказал:

— Невозможно! Совершенно невозможно!

Когда Цзюнь Шу увидел это, он не смог сдержать ухмылку, словно с большим интересом наблюдал за хорошим представлением.

Мин Жусу, Шэнь Чжэ и Хуа Циндай сначала не отреагировали, но, когда они хорошенько подумали об этом, их настроение внезапно поднялось.

Что же касается Хуа Гуанбая, то он понял это с самого начала.

Зал прямой трансляции:

[В какие игры они играют? Почему я ничего не понимаю?]

[Лица членов секты Мусора такие уродливые. Почему они так напуганы?]

[Конечно, они напуганы! Подумайте сами, если эта рисоварка действительно может притягивать духовную энергию, как печь Сюань-ню, то она не только сможет очистить фусюэжун, но и напрямую устранил самое большое преимущество секты Юйсюй, ах!]

[Ого! Верно!!! Если другие алхимические секты получат в свои руки одну из этих пилюль для очистки, статус секты Юйской упадет!]

[Я понимаю, так что, когда Чанъян сказал, что он может очищать и другие вещи, он говорил об этом!]

[То есть в будущем мы увидим, как рисоварки используются для изготовления пилюль в этом мире культивации, верно?]

[Ах, знакомый аромат вернулся...]

Все в приемном зале быстро додумались до этого.

На протяжении сотен лет секта Юйской прочно удерживала трон главной алхимической секты на Туманном континенте, опираясь на беспрецедентные возможности печи Сюань-ню.

Если бы этот «горшок» действительно мог притягивать духовную силу, другие алхимические секты наверняка бы устремились к ней.

Таким образом, для секты Юйской настоящей проблемой была не только ее способность очищать фусюэжун, но и тот факт, что это лишило бы их секту самого большого преимущества.

Поэтому, услышав слова Чжу Чанъяна, лица людей из секты Юйской все больше искажались.

Потому что даже они чувствовали, что в этот «горшок» по-прежнему поступала духовная сила.

— Что за шутка. — Цзы Цзювэнь был более опытным. В глубине души он был сбит с толку, но на поверхности сохранял спокойствие. Он холодно фыркнул: — Как можно было так небрежно создать печь Сюань-ню! Я думаю, что это просто уловка, которую ты придумал в последний момент.

Чжу Чанъян был слишком ленив, чтобы спорить с ним, и беспечно развел руками:

— Если ты так считаешь, я ничего не могу с этим поделать.

Лицо Цзы Цзювэня помрачнело:

— Это просто уловка...

Чжу Чанъян:

— Ты встревожен, ты встревожен.

Его тон был настолько саркастичным, что Цзы Цзювэнь почувствовал комок в груди и его снова чуть не стошнило кровью.

Цзы Цзювэнь:

— ...Ты!!!

Он хотел снова возразить, но Хуа Гуанбай не дал ему такой возможности.

— Хорошо, раз ваша секта не хочет помогать, мы не будем вас принуждать. Пожалуйста, уходите. — Хуа Гуанбай позвал своих учеников: — Выпроводите их.

После паузы он сказал:

— Кроме того, убедись, что ты немедленно отозвал людей, которых разместил вокруг города Цанбо, иначе не вини меня в жестокости.

Раньше он терпимо относился к секте Юйсюй и закрывал глаза на их частные дела, если они не были слишком возмутительными.

Теперь, когда они полностью изуродовали свои лица, он, естественно, больше не мог этого терпеть.

В эти дни люди из секты Юйсюй демонстрировали свою силу в городе Цанбо, и ученики Башни Чанчунь уже давно были недовольны ими.

Получив приказ от мастера Башни, они вытолкали этих людей, не сказав ни слова.

Боевые искусства людей из секты Юйсюй не были слабыми, и они получили ранения на чужой территории. То, что их оттолкнули и прогнали, было очень унижительно.

Цзы Цзювэнь увидел решительный настрой Хуа Гуанбая и испугался, что тот снова нападет на них, поэтому он не осмелился остаться и лишь с ненавистью сказал:

— Хорошо, я надеюсь, что мастер Башни Хуа не пожалеет об этом.

Он зловеще взглянул на Чжу Чанъяна:

— А с тобой мы еще встретимся.

Чжу Чанъян на мгновение замолчал и в замешательстве спросил:

— Что, ты тоже собираешься подарить мне кисточку для меча?

Цзы Цзювэнь: «!!!»

Зал прямой трансляции:

[Отлично!! Этот мусор наконец-то выбросили!!!]

[Что за череда неожиданных поворотов! Я чуть не задохнулся! К счастью, я наконец-то хорошо провел время!]

[Это достойно того, чтобы называться счастливой прямой трансляцией, она действительно счастлива!]

[Ха-ха-ха-ха! Убийственный ход Чанъяна!!]

[Выражение лица Бессмертного Цзы в конце просто заставило меня расхохотаться до смерти! Я чувствую его желание убить Чанъяна даже через экран!]

[Но что случилось с рисоваркой? Как Чанъян ее сделал?]

[Продолжайте наблюдать, продолжайте наблюдать!]

— Друг мой, пожалуйста, расскажи мне, что происходит с этим духовным инструментом?

— Хуа Гуанбай сменил тон, которым он обращался к Чжу Чанъяну, и с интересом посмотрел на него: — Как тебе удалось усовершенствовать печь Сюань-ню?

Хуа Циндай, Мин Жусу и Шэнь Чжэ тоже оглянулись, услышав это, и их лица выражали сильное беспокойство.

Только что они сражались с членами секты Юйсуй, но это было скорее проявлением гнева и нетерпимости, чем полной уверенностью в этом «горшке».

Было неизбежно, что они втайне подумают, что все это было лишь иллюзией, созданной ловкостью рук, как сказал Цзы Цзювэнь.

Не то чтобы они не доверяли Чжу Чанъяну, но это было слишком невероятно. Кем бы он ни был, в это было трудно поверить.

— О, вы неправильно поняли. Это не копия печи Сюань-ню. — Чжу Чанъян объяснил функции рисоварки, как продавец в торговом центре: — Это просто рисоварка, сделанная из духовных материалов. Самое особенное в ней — это батарея, которая в ней используется.

Он улыбнулся и сказал:

— Прежде всего я хотел бы поблагодарить Чан Фэнчи, моего друга и друга Цзюнь Шу, за то, что он показал мне, как делать накопители духовной энергии.

Цзюнь Шу: «...»

Хуа Гуанбай был сбит с толку:

— Рисоварка?

Хуа Циндай тоже была в недоумении:

— Батарея?

Шэнь Чжэ непонимающе посмотрел на Мин Жусу:

— ...Шицзе, я что, слишком глуп? Почему я ничего не понимаю?

У Мин Жусу тоже было унылое выражение лица:

— Я тоже не понимаю.

Они понимали каждое слово, которое Чжу Чанъян произносил по отдельности, но, когда он говорил их все вместе, они внезапно становились непонятными.

Это коснулось белых пятен в их знаниях.

Напротив, зрители в зале прямой трансляции все поняли.

[Черт! Это действительно рисоварка!]

[Подожди, батарейка духовной силы... Я понимаю!]

Вчера, выслушав рассказ Хуа Гуанбая о фусюэжун и печи Сюань-ню, Чжу Чанъяну пришла в голову идея.

Однако в тот момент он не мог это проверить и не знал, получится ли у него. Он не осмеливался быть высокомерным, поэтому держал мысли при себе.

Ему очень повезло, что вчера Чан Фэнчи взял с собой аккумулятор духовной энергии, иначе он бы не знал, что делать.

Как только Чжу Чанъян впервые увидел эту грудку камней, он понял, что духовные камни в мире культивации имеют некоторое сходство с минералами из его родного мира.

Увидев производственную схему духовной энергетической батареи, он окончательно убедился в своей догадке.

Электричество в научном мире и духовная сила в мире культивации — оба являются видами энергии. При определенных обстоятельствах они могут превращаться друг в друга, и может быть достигнута проводимость.

Эта конкретная ситуация представляла собой сочетание науки и метафизики.

Короче говоря, помимо духовной силы, заключенной в духовных материалах, они также обладают собственными физическими свойствами. При правильном использовании и применении в физических науках духовная сила может использоваться как электричество.

Например, Чан Чунву создавала духовные батареи, в которых по-прежнему использовались цинк, марганец, углерод и другие материалы, но они подвергались очистке, пока были духовными камнями.

Вдохновившись этим, Чжу Чанъян решил создать духовную версию рисоварки.

Конструкция традиционной рисоварки была несложной. Она состояла в основном из нагревательной пластины, ограничителя температуры, изоляционного переключателя, рычажного переключателя и резистора, ограничивающего ток.

Принцип работы заключается в том, что, когда внутренний контейнер заполнен чем-либо, дно давит на чувствительный к температуре мягкий магнит в центре нагревательной пластины.

В то время все, что нужно было сделать, — это нажать на кнопку и убедиться, что нагревательный элемент подключен к источнику питания. Затем, когда включалось питание, вырабатывалось электричество и кастрюля нагревалась.

По мере повышения температуры чувствительный к температуре мягкий магнит терял свои магнитные свойства, и верхний и нижний контакты цепи разъединялись, разрывая цепь и тем самым ограничивая повышение температуры.

Принцип работы духовной версии рисоварки был примерно таким же, но все компоненты были сделаны из духовных материалов.

К счастью, эти детали все еще изготавливались из относительно распространенных материалов, и в них не было сложных элементов.

Конечно, в мире культивации все еще нужно было искать то, что было очень распространено в современном обществе.

В то время важность богатых людей была полностью осознана... особенно когда речь шла о материальном благополучии.

— Это все благодаря брату Шэню. — Чжу Чанъян похлопал Шэнь Чжэ по плечу и с улыбкой сказал: — Иначе я бы не смог бы так быстро найти все материалы.

Он должен был сказать, что этот богатый представитель второго поколения был действительно щедр.

Вчера Чжу Чанъян попросил у Шэнь Чжэ духовные камни, и Шэнь Чжэ без лишних слов достал все духовные камни, которые были у него с собой. Он даже беспокоился, что их может не хватить, поэтому попросил людей из Башни Чанъянь сходить в банк и снять еще немного.

Если не считать редких высококачественных духовных камней, которые он не мог достать, все остальные были среднего или низкого качества, и Чжу Чанъян смог найти все необходимые ему духовные минералы.

Услышав это, Шэнь Чжэ моргнул и вдруг кое-что понял:

— Значит, когда ты вчера попросил у меня духовные камни, ты искал материалы для усовершенствования духовного инструмента!

Чжу Чанъян:

— ...А иначе? Для чего еще они мне нужны?

Шэнь Чжэ слегка кашлянул и смущенно сказал:

— Я думал, ты собираешься сбежать с ними.

Чжу Чанъян: «...?»

Так ты все-таки собирался дать мне столько денег просто так? Какой глупый человек, у которого слишком много денег, ах, нет, красивый и добросердечный богач во втором поколении!

Глаза Чжу Чанъяна внезапно заблестели, когда он посмотрел на Шэнь Чжэ. Это было практически то же самое, что иметь мобильный банкомат, ах!

Чжу Чанъян начал совершенствовать инструмент с помощью духовных руд и некоторых изоляционных материалов, таких как мех духовных зверей, которые он приобрел в магазинах материалов в последние несколько дней.

Духовные материалы нельзя было переплавить и изготовить с помощью оборудования, которое было у него в мастерской. Поэтому на этот раз он использовал методы культивации, чтобы очистить их своим духовным огнем.

Все прошло гладко. Как он и предполагал, металл в духовных камнях после обработки можно было использовать для передачи духовной силы.

За исключением небольшого несчастного случая.

От Очищения Ци до Создания Фундамента — Чжу Чанъян быстро продвигался вперед благодаря «золотому пальцу» — своей прямой трансляции, которая была редкой возможностью.

Однако из-за своего быстрого прогресса он не успевал глубоко изучать и развивать свои навыки, и его понимание культивации было поверхностным.

Проще говоря, то, что он очищал на этот раз, в принципе не было сложным, но было очень трудно очистить духовные камни, не повредив их духовную сущность.

Глава секты Байгун, Чан Чунву, должна была находиться на стадии Формирования Души,

чтобы усовершенствовать духовную батарею.

Учитывая уровень развития Чжу Чанъяна, это, несомненно, была попытка сразу усовершенствовать такой крупный предмет, и этого было далеко недостаточно.

Но ситуация была срочной, и он не мог позволить себе колебаться.

Как только Чжу Чанъян вернулся в свою комнату, он вошел в мастерскую и обменял все баллы популярности, заработанные во время прямой трансляции, а затем начал яростно обрабатывать материалы.

К счастью, ему повезло, и он обладал глубокими теоретическими знаниями, поэтому не допустил ошибок при обработке материалов.

После бессонной ночи работы он наконец закончил очищать необходимые компоненты. Однако его сознание было почти полностью истощено, и он не смог удержаться. Он потерял сознание еще до того, как успел собрать рисоварку.

К счастью, Цзюнь Шу вовремя нашел его и передал духовную силу Чжу Чанъяну.

Сознание Чжу Чанъяна вернулось, и он в последнюю минуту собрал все детали и поспешил сюда.

Таким образом, успех этой рисоварки на самом деле был достигнут не только благодаря усилиям Чжу Чанъяна.

Это была совместная работа, объединившая мудрость современных ученых, изобретательность Чан Чунву, финансовые ресурсы Шэнь Чжэ и опыт Цзюнь Шу.

Было непросто объяснить эти различные принципы местным культиваторам сразу.

По их мнению, это были секретные методы создания духовного инструмента, поэтому они, естественно, стеснялись спрашивать обо всех деталях.

Итак, объяснение было очень кратким.

Однако все наконец поняли одну вещь: духовная сила, вложенная в эту «электрическую рисоварку», поступала не из духовной энергии Неба и Земли, как в печь Сюань-ню, а из так называемой «батареи духовной силы».

В этом мире не было электричества, поэтому, когда Чжу Чанъян проектировал ее, он изменил

источник питания, чтобы она могла работать от аккумулятора, и оснастил ее духовной батареей, которая позволяла ей черпать духовную энергию.

Так что, если честно, эта электрическая рисоварка все равно сильно уступала печи Сюань-ню.

Печь Сюань-ню была духовным инструментом, который действительно естественным образом преобразует духовную энергию, в то время как электрическая рисоварка использовала научные принципы для передачи духовной силы через духовные камни.

Конечно, для мира культивации способность передавать духовную силу между объектами уже была чем-то удивительным.

Для Башни Чанчунь это было идеальное решение их насущной проблемы.

— Потрясающе! Я и не ожидал, что ты сможешь создать что-то подобное! — Сердце Хуа Гуанбая забилось быстрее, и он взволнованно схватил Чжу Чанъяна за руку. — Друг мой, ты настоящий гений, ах!

— Вы мне льстите, — смущенно сказал Чжу Чанъян. — Я просто воспользовался мудростью своих предков.

Если бы вы действительно хотели кого-то поблагодарить, вам пришлось бы поблагодарить Франклина и Фарадея, а также изобретателя рисоварки Йошитаду Минами.

Остальные люди тоже собрались вокруг, желая увидеть этот волшебный инструмент.

Мин Жусу:

— Это так удивительно! Я не ожидала, что кто-то без продвинутого уровня развития сможет создать такую чудесную вещь!

Чжу Чанъян: «...»

Вы не можете так говорить. До переселения он более десяти лет ходил в школу, где изучал математику, физику и химию.

Нельзя сказать, что уровень развития Фарадея и других мастеров был низким.

Хуа Циндай:

— Какое волшебное мастерство!

Чжу Чанъян: «...»

Ладно, я полагаю, что для древних людей мелкая бытовая техника действительно была чем-то волшебным.

Шэнь Чжэ подумал о другом и дважды рассмеялся:

— Ха-ха, эта духовная рисоварка может изменить расстановку сил между алхимическими сектами.

У Чжу Чанъяна на лице было полно черных линий:

— ...Чем больше ты об этом говоришь, тем более преувеличенным это становится.

— Как это может быть преувеличением? — Хуа Гуанбай посмотрел на него. — Друг мой, разве ты уже не думал об этом?

Чжу Чанъян не понял и в замешательстве спросил:

— О чем думал?

Хуа Гуанбай сделал паузу и с еще большим недоумением спросил:

— Ты только что сказал Цзы Цзювэню, что этот горшок можно использовать для других целей. Разве он не для алхимии?

Чжу Чанъян: «.....?»

В это время Цзюнь Шу, который все это время молчал, внезапно заговорил:

— Кстати, почему этот горшок называется электрической рисоваркой?

«Горшок» было легко понять, а «электричество» едва ли имело смысл, но почему «рис» появился в названии такого редкого духовного инструмента, способного привлечь внимание всего континента?

Как только он упомянул об этом, остальные тоже пришли в себя.

Верно, они обратили внимание только на функцию духовного инструмента и проигнорировали его странное название.

Подождите, может ли это быть?

Кстати, вскоре после того, как Чжу Чанъян нажал кнопку рисоварки, из кастрюли повалил белый пар с легким ароматом риса.

Но все они думали, что это просто особый эффект, возникающий при активации духовного инструмента. Некоторые духовные инструменты в мире культивации источали странный аромат.

Просто этот был особенно странным. Он пах рисом.

Поскольку они не были знакомы с этим духовным инструментом, они не осмеливались использовать свою культивацию, чтобы исследовать его, поэтому не знали, что находится внутри.

— О, это потому, что изначально этот горшок был сделан для приготовления риса, — сказал Чжу Чанъян.

Как только он закончил говорить, красный индикатор на рисоварке погас, и что-то внутри, казалось, подпрыгнуло, издав легкий звон.

— Готово. — Чжу Чанъян выпрямился и нажал на кнопку на крышке, которая поднялась и открылась.

Воздух наполнился ароматом свежего риса, и перед каждым из нас появился горшок с белоснежным рисом.

Каждое зернышко было отчетливым!

Цзюнь Шу: «...»

Он вспомнил, что, когда они проходили мимо кухни по пути сюда, Чжу Чанъян попросил его подождать и зашел внутрь.

Он все еще гадал, как Чжу Чанъяну удалось так быстро поесть, но оказалось, что он просто пошел мыть рис!

Чжу Чанъян сглотнул и посмотрел на Хуа Гуанбая:

— Мастер Башни, может кто-нибудь принести еду? Я голоден.

Все: «.....»

Зал прямой трансляции:

[.....]

[В конце концов, мы слишком много думали. Что это за алхимический духовный инструмент? В глазах голодного ведущего это просто горшок для приготовления риса...]

[Трудно сказать, у кого из них, из мира культивации или у меня, более сложное настроение.]

[В мире культивации определенно более некомфортно! Мы-то хотя бы знаем, что это электрическая рисоварка, но в их глазах он просто использует божественный инструмент для приготовления риса!!!]

[Нет, мне самому не по себе. Я уже говорил, что ты не понимаешь мир культивации, но я не ожидал, что это я недостаточно хорошо понимаю Чанъяна...]

[Ха-ха-ха, все в порядке, ты поймешь его, если согласишься еще немного!]

[Я мертв, жаль, что люди из секты Юйсуй ушли, иначе они бы увидели истинную цель этой поддельной печи Сюань-ню! Может быть, они бы разозлились до смерти!]

<http://bllate.org/book/14315/1267280>